

Медальоны. Выпуск четвертый

Продолжаем тему «Медальонов» (начало см. ЖВ № 24).

Перед вами очередная подборка стихов, увы, уже ушедших жуковских поэтов. А в них — их мысли, переживания, их чувства, их память... Они дороги нам и сегодня, и не только потому, что мы знали этих людей и любили. Но еще и потому, что человеку присуще одно из высших, лучших проявлений души — чувство сопереживания, умение принять на себя, почувствовать, ощутить кожей чужую радость и чужую боль как свою собственную. И потому что испокон веков, с тех самых пор, как научился выделять свое «я» из окружающей природы, человек испытывает радость общения, восторг любви, заботу о тех, кто рядом, кто дорог или слаб, боль утрат, тяжесть разочарования и рухнувших надежд, страх одиночества. Есть вечные истины, которые даны нам свыше. Просто потому, что мы — люди.

Как в строках Евгения Сухорученко:

Это касается тех, кто влюбляется,
Это о тех, в ком огонь не погас,
Это о наших чувствах горячих,
Это о женщинах, любящих нас.
Это о тех, кто дороже нам всех,
Рядом всегда, наяву и во сне,
Это о мамах, ласковых самых,
Это о жизни, любви и весне.

АНАТОЛИЙ ЛИПИН

ПОРТРЕТ МАМЫ

В нем столько жизни,
страсти столько,
А ведь всего — застывший миг:
Улыбка, челочка «под полку»,
На темном — белый воротник...
В расцвете самых лучших лет
Запечатлел ее портрет.

Он, довоенный, черно-белый,
Пробитый пулей в ту войну,
В моем воображеньи смело
Легко мог прошлое вернуть.
Ведь от него с тех давних лет
Исходит затаенный свет...

...Я помню день военный, страшный:
Из погреба, где кров нашли,
С опаской (после бомб вчерашних)
Мы с мамой в дом родной вошли:
Руины... Сверху — неба свет...
Но чудом уцелел портрет!

Бывают чудеса на свете:
На свежеснеженном снегу
Мать улыбалась нам с портрета,
Наперекор судьбе... врагу...

2012 г.

9 МАЯ 1945 ГОДА

Ранним утром в Краснодаре
С первым проблеском рассвета
В тишине высоких кленов
Вдруг раздался крик: «Победа!»

В этот майский день чудовый
Радость здесь границ не знала.
Украинська дивна мова
Вместе с русскою звучала.

В городке, углем пропахшем,
Сам собой собрался митинг:
Ликовал народ уставший,
Но счастливый — победитель!

Замер вдруг майдан просторный:
Тихий голос над толпою —
На трибуне в хустке черной —
Мать казненного героя.

«Будем жить!» — гудела хрипло
Шахта ближняя за балкой.
Дотемна играл на скрипке
Инвалид седой у парка.

Был салют негромким, редким,
Как ночная перестрелка.
В поздний час вдова-соседка
Тихо плакала за стенкой.

Завтра будет дел немало...
Спал, свернувшийся в калачик,
Не судьбой спасенный — мамой,
В сущности, счастливый мальчик.

2014 г.

РОБЕРТ ОВСЯННИКОВ

ТЕБЕ, ЛЮБИМАЯ...

Посвящается жене Лине (Ланушке)

Не призрак, не мираж, не наваждение,
Не сон, навеянный прекрасною мечтой —
Держу в ладонях с тихим изумленьем
Корень золотой.

И разума пришло оцепененье,
И мир наполнен мудрой простотой —
Держу в ладонях корень откровенья,
Корень золотой.

И сумеркам на смену — озаренье
Живительной земною красотой.
Держу в ладонях символ вдохновенья —
Корень золотой.

С вершины лет
всё прошлое — светлей,
Осознанней несбыточность в грядущем,
И с каждым днем потери — тяжелей,
И с каждым днем —
дороже миг текущий.

Но если день внезапно озарен
Твоим приходом, друг мой милый,
Я счастлив, что на свет рожден
И в чувствах не утратил силу.

И рук твоих пронзительно тепло,
И взгляд твой надо мною —
всемогущий.
С вершины лет
всё прошлое — светло!..
В любви к тебе —
смысл жизни сушей.

НАТАЛЬЯ МАРЕЕВА

ДЫМ

Прозрачный тонкий дым,
Дым кольцами, клубами
Течет ручьем немым.
Дым струны обвивает
Без мысли, без печали...
Течет прозрачный дым,
Симфония немая.
Так косы древних дев
С глазами лучезарными
На башнях ветер треплет.
Как горек дым пожарниц
И сладок дым побед!
Кадильниц благовонных
Течет священный дым,
Хорал монахов черных.
В церковном фимиаме —
Глаза немых икон.
Дым вечности хрустальный
И колокольный звон.

КОГДА-ТО ДРЕВНИЙ ЧЕЛОВЕК... (Окончание)

Смотреть — еще не значит видеть.
Научиться рисовать —
еще не стать художником.
Лишь мастер может передать
Прозрачность воздуха, раскаты грома,
Толпы смятенья, зыбкость моря,
Увидеть тысячу оттенков
В звенящей зелени листьев,
Создать на плоскости иллюзию объема,
Отобразить гармонию природы
И хаос человеческой души.

Спасибо тем, кто открывает
Прекрасный мир искусства,
Талант свой щедро людям дарит,
Кто учит видеть,
чувствовать, уметь
И мастерства секреты не скрывает.

Пусть будет острым взгляд,
Пусть будет кисть легка,
И чтоб мечте позволить сбыться,

Учитель! Воспитаю ученика,
Чтоб было у кого учиться!

2012 г.

ЕВГЕНИЙ СУХОРУЧЕНКО

СНОВА РОБОСТЬ...

Снова робость, проклятая робость,
И откуда берется она?!
Предо мною не бездна, не пропасть —
Предо мною девчонка одна.
Целый час я сижу — и ни слова...
Разговор не осмелюсь начать,
Ведь проклятая робость снова
На уста наложила печать.
Так сижу я, теряясь под взглядом,
Отвернусь — только всюду она,
Тожже молча, сидит со мной рядом...
И глядит из окна:
Поезд мчится куда-то в потемки,
Тонкий след оставляя в тиши.
Мне б хотелось сказать той девчонке
Слово теплое, от души,
Только знаю, того не случится,
Скоро «Отдых». Союду.
А она?
Увезет с собой сердца частицу
И исчезнет, как в море волна.
Ну, а я?
Буду также теряться,
Буду сердце девчонкам дарить
И по-прежнему буду бояться
Им о чувствах своих говорить.

1971 г.

ГЕННАДИЙ ПАВЛОВЕЦ

КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ Романс

В романе «Красное и черное»
Звучит трагедия любви.
А в мыслях разное и спорное
Душа кричит: «Ну позови!»

Одетой в красное и черное
Явилась ты на торжество.
Неотразима, непокорная,
Но, безусловно, божество.

Я вижу красное и черное,
Как дым и пламя у костра.
Костер все ярче, все зазорнее
И ночь, как сводная сестра.

Хочу, чтоб красное и черное
В одну полоску не слились,
Чтоб на любовь не каркал вороном
Злодей. Пусть процветает жизнь!

Люблю я красное и черное.
Надеюсь, время не прошло.
И буду встречи ждать упорно я,
Хоть ждать, конечно, тяжело.

ЛЮБИМЫЙ КЛЕН...

Любимый клен роняет листья,
И улетают журавли,
Пылают на рябине кисти,
И прошлое уже вдали...
Уже с тобой нам не семнадцать,
А скоро будет шестьдесят,
Но разве стыдно нам признаться,
Что есть и сын, и дом, и сад?!
Что сделано тобой немало,
Что были и друзья... враги...
Живую душу задевали

То радость... то печаль могла...
Что были встречи и разлуки —
Влюблялся и дарил цветы;
Что жизнь я посвятил науке,
И что была в той жизни ты!

Пусть нам не вернуть обратно
Ни молодого сердца стук,
Ни краски летнего заката —
Пусть наши внуки подрастут!
Всем дорожу: рябины кисти
И горсточка сырой земли.
...Любимый клен роняет листья,
И улетают журавли.

ВЯЧЕСЛАВ ИСАЕВ

ЗАВОЛЖЬЕ Сонет

Летящей птицей на излете дня
Арканит пойма дальнего Заволжья;
Рыдающий комок угомоня,
Ищу я в этой пойме слово Божье.

Саднит печаль углем в моей груди...
Архипелаг Надежды, будь со мною!
Капризы дня под пеплом не буди,
Агатовой не остуди волною.

За что дана мне Божья благодать,
Артезианская, как лед, прохлада?
Когда придет мгновенье всё отдать,
Агат процанья вспыхнет за оградой.

Возможно, вспомню этот миг опять,
А в нем — тебя, любви моей награда.

25.01.1997 — 12.10.2014

КАЛЯЗИН И МОЛОГА

Навигацию волжскую сравнивать
с беломорской и карской нельзя:
здесь судов нет, льдами израненных,
и откуда безлюдье здесь взять?
Берега... ни штормов, ни торосов...
Волга впрямь разлилась широко.
Там, под днищем — дома как погосты,
или церковь, презрев глубь оков,
след Калязина миру являет —
он, как Спас, молчалив и суров.

Под водой вечным сном спит Молога:
стрелки улиц, остатки церквей...
Смерть ее разделить очень много
захотело русских людей.
Они просто остались, где жили,
и ни эски, ни НКВД
не смогли с места стронуть их силой.
Где они? Ни в земле, ни в воде...

Отселенные встарь мологжане
возвращаются в эти места,
смотрят в Волгу, где их поджидает
тень Мологи под сенью креста.
А иной потоскует и в воду
на свидание с детством уйдет:
нет душе ни утехи, ни брода,
кто-то ждет под водой его, ждет...

В недрах Волги — ни нефти, ни газа, —
тени залитых ей городов.
Кто в Мологу ушел, тот ни разу
не вернулся — знать, жребий таков...

2009 г.

Публикация подготовлена
в Творческой студии поэзии
«Крылья».

